

— Кажется, это он. Эй, смотри, смотри — идёт сюда... Чёрт, кто бы мог подумать, что от главного зала идти так далеко.

— Эх, я даже завтрак не доел.

— Ничего, после всего пойдём поесть. Сегодня вроде ничего особенного не намечается?

— В чате писали, что днём будет собрание в корпусе актёрского и режиссёрского мастерства. Мы ведь куратора ещё даже не видели.

— Точно, он до сих пор существует для нас только в группе.

— Хватит болтать, директор начинает речь.

В огромном зале, в темноте партера, бесчисленные глаза с нетерпением смотрели на сцену, затихшие в ожидании начала. Наконец, под всеобщим вниманием директор прочистил горло, улыбнулся залу и сказал:

— Здравствуйте, студенты! Я — Вэй Хайсэнь, директор Центральной академии драмы. Объявляю церемонию открытия учебного года для первокурсников 2018 года официально начатой!

У Центральной академии драмы долгая история, так что говорить было о чём. Директора сменил секретарь парткома, затем выступил заведующий, а между ними — речи старшекурсников и представителя новичков. Сюй Чжичжэнь сделал несколько снимков зеркальным фотоаппаратом, решив, что момент уникальный: тёмный зал и ярко освещённая сцена — отличный повод потренироваться в быстрой фокусировке.

Сделав несколько серий, он опустил взгляд, чтобы оценить результаты. Довольно удачно — фокус в основном попадал точно, лишь несколько кадров вышли смазанными. Удалив брак, он собрался сделать ещё одну серию и закончить.

Только он поднял фотоаппарат, наведя объектив на человека на сцене, как на секунду замер. На сцену вышел Се Бэй.

Тот был одет скромно и аккуратно: чёрные волосы лежали послушно, белая футболка, повседневные брюки. По сравнению с додембеферским периодом он заметно загорел. Встав к микрофону, он сначала поклонился, затем поправил стойку, прочистил горло и начал:

— Уважаемые руководители, дорогие однокурсники, здравствуйте! Я — Се Бэй, представитель первокурсников Центральной академии драмы 2018 года. Хочу выразить искреннюю благодарность директору Вэй за возможность выступить...

Хотя Сюй Чжичжэнь изначально просто хотел потренироваться, видя красавца на сцене, он не удержался. Рука сама потянулась покрутить настройки, навести на лицо и щёлкнуть несколько кадров.

Сюй Хайшунь покосился на него и прошептал Чжэн Чэну:

— Сяо Сюй сегодня снимает куда больше обычного, так и щёлкает.

Чжэн Чэн, подпирая подбородок, зевнул:

— Ещё бы. Взгляни, какой красавец. Вот удержаться бы от съёмки — это было бы достижение.

— Верно, кроме нас, все телефоны наготове.

— Да только у нас самих сели... Иначе я бы тоже снимал.

— Не разоблачай меня, ладно?

Сюй Чжичжэнь увлёкся и сделал несколько десятков снимков подряд. Остановившись, сам удивился: неужели так много? И вроде все получились?

— Эй, Сяо Сюй, дай посмотреть, дай... Ох, какой красавец! Сяо Сюй, ты здорово снимаешь! — Сюй Хайшунь, заглядывая через плечо, ахнул. — Техника — что надо. Чёрт, Бэй-гэ такой видный, кожа просто идеальная.

Сюй Чжичжэнь слегка смутился:

— Это сам Се... то есть Бэй-гэ хорошо выглядит. Но эта серия и правда вышла удачной. Позже скину ему файлы.

— Да, и нам тоже передай. Хотя нам-то зачем...

— Ха-ха-ха, ладно, сброшу в общий чат.

Закончив речь, Се Бэй поклонился и сошёл со сцены. Зал, ещё не остывший от эмоций, начал убирать телефоны, забитые фотками и видео.

— Несправедливо как-то. Когда Чжун Шэншэн выходила, не так много народа снимало. Разве не должны больше любить красавиц?

Чжэн Чэн, ковыряя в ногтях, шлёпнул Сюй Хайшуня по затылку:

— Чжун Шэншэн и рядом не стояла с популярностью Се Бэя, это разные весовые категории.

Сюй Чжичжэнь тоже кивнул:

— У него и правда много фанатов.

— Правда? Я не в курсе. Вы что, оба фанатеете?

Чжэн Чэн лениво ответил:

— Ну, вроде того. Я по западным звёздам, в основном музыка.

— А ты?

— Я... если строго говорить — нет. По-настоящему я любил только Mayday. Но кое-что знаю про фаномы — от сестры.

— Сестры? У тебя есть сестра? — удивился Сюй Хайшунь.

— А, нет, это бабушка. Бабушка просит называть её сестрой, вот я и привык. Она у нас очень продвинутая: сериалы смотрит, за звёздами следит, в голосованиях участвует, на концерты ходит, на съёмки наведывается. Я всё от неё и узнал. — Заговорив об У Сюфан, Сюй Чжичжэнь не мог не усмехнуться. Мало кто знал, сколько раз Сюй Цзячэн ревновал первые пару лет её звёздного увлечения, пока постепенно не смирился.

— Вот как? Ха-ха-ха, твоя бабушка забавная, просто прелесть!

— Хе-хе, да, она весёлая. — Он пожал плечами, взглянул на заведующего на сцене, убрал фотоаппарат в сумку и прижал к себе, чтоб не уронить.

Внизу стоял гул, а на сцене упорно дочитывали длинную речь. Когда всё наконец закончилось, было уже за одиннадцать. Директор Вэй с привычной улыбкой неспешно поднялся на сцену и вновь под всеобщим вниманием объявил:

— Объявляю церемонию открытия учебного года для первокурсников 2018 года официально завершённой! Расходитесь свободно, без толкотни. Спасибо всем, всего доброго!

Сюй Чжичжэнь развалился на стуле и с облегчением выдохнул: наконец-то.

В тот день похолодало, не было прежнего зноя, солнце светило мягче, ласково ложась на листву и отбрасывая ажурные тени сквозь просветы.

Под деревом Сюй Чжичжэнь, запрокинув голову, наводил объектив, ловил фокус и наконец нажал на спуск. Мгновение замёрло, сохранённое на память.

Он опустил фотоаппарат, просматривая снимок. Неплохо. Впереди Сюй Хайшунь лениво окликнул:

— Сюй Чжичжэнь, давай уже!

— Иду. — Он засеменял следом, не отрываясь от экрана. Среди первых кадров мелькнул Се Бэй. Сюй Чжичжэнь замедлил шаг, пролистал назад несколько фотографий, вглядываясь в черты лица.

Вот это да. Даже ему пришлось признать: кость, структура лица — нечто выдающееся, обычным людям не сравниться. Не говоря уж обо всём остальном — его популярность вполне объяснима.

Вернувшись после обеда в общежитие, он первым делом скинул фото в общий чат. Се Бэй был занят и не пошёл с ними, поэтому Сюй Чжичжэнь специально отметил его, написав, что нащёлкал фоток и выкладывает на суд героя. Закончив, он снова взглянул на снимки в камере. На сердце зачесалось. Немного помучившись, он всё же не выдержал: включил компьютер, загрузил фото, открыл «Фотошоп» и быстренько подправил несколько кадров. Свет стал ярче, черты — мягче, окружение погрузилось в тень, и лишь он один был освещён, а глаза сияли, как звёзды.

Насытив взгляд и утолив творческий зуд, он остановился. Хотя он и был геем, но восхищение красотой не знает пола. Красивые люди в этом мире и так редкость, а шоу-бизнес собрал в одном месте столько людей с безупречными чертами лица — что уж там, это определённо тешило его эстетические чувства.

Взглянув на время, он зевнул, почувствовав сонливость, и сохранил слегка подкорректированные снимки в отдельную папку. Помедлив, он создал новую папку, ввёл название и подтвердил.

Имя файла — «Се Бэй» — белело среди соседей: «Пейзажи», «Портреты», «Натюрморты». Заранее, будто бы невольно, намекая на иной, отличный от прочих, финал.

В четыре часа дня на третьем этаже корпуса актёрского и режиссёрского мастерства первокурсники актёрского факультета собрались все вместе — первая общая встреча после начала учёбы. Куратор, стоя на сцене, не мог усмирить шум и возбуждение в зале. В этом году дебютировавших артистов было больше, чем обычно; и на других факультетах хватало тех, кто уже заключил контракты с агентствами. Одним словом, начиналась эпоха жёсткой конкуренции.

Окинув взглядом всех собравшихся, Сюй Чжичжэнь примерно понял расклад.

Центральная академия драмы ежегодно набирает фиксированное число студентов, и на то были причины. Желавших поступить на актёрский всегда хоть отбавляй, но пробиваются лишь пятьдесят счастливчиков, поэтому отбор шёл строгий. Внешность, тип лица, осанка, харизма — всё имело значение. Оглядевшись, он видел вокруг подтянутые фигуры, уверенные манеры, непринуждённые, но достойные беседы. Нельзя сказать, что все были красавцами, но уж точно никто не ударил в грязь лицом.

Куратора звали Хун Байчжэ, лет сорока с небольшим, одетый интеллигентно. Он представился выпускником соседнего факультета драматургии, по совместительству литератором, проработавшим в академии больше десяти лет, если не считать нескольких лет стажировки за границей.

Он держал в руках классическую стеклянную кружку и улыбался:

— ...Так что в этом году взять вас — для меня неожиданность. Думал, снова буду вести ребят с драматургии, но слышал, этот набор сильный, вот и пришёл посмотреть. Надеюсь, будем учиться и расти вместе. Для меня актёрский факультет — первый опыт, так что если что не так — говорите.

Сюй Хайшунь наклонился к нему и прошептал на ухо:

— Я слышал, он сценарист.

— Ого, сценарист? Неудивительно, что литератор.

— Эй, а у него есть какие-то работы? Почему я о нём не слышал?

<http://bllate.org/book/16272/1464373>